

Группа девушек с восторженными лицами не сводила глаз с машины, откровенно любуясь происходящим.

Ло Лин: «!»

Сюжетный поворот наступил раньше времени. Он помнил, что всё должно было случиться через неделю: главный герой велит Вэнь Жаню, объекту его интереса, принести завтрак и ждать у ворот школы, что привлечёт внимание всей толпы. Когда Вэнь Жань придёт, в давке его толкнут, и он по закону жанра упадёт прямо на Цзун Юйцзиня. Соевое молоко в его руках заляпает туфли героя, а булочка прилипнет к лобовому стеклу его спорткара. Сцена выйдет «незабываемой». В придачу Вэнь Жань подвернёт ногу. Он будет стискивать зубы от боли, не подавая виду, и этот упрямый образ глубоко врежется в память героя. Именно тогда главный герой по-настоящему обратит на него внимание.

Ло Лин проглотил булочку и жадно допил соевое молоко, чтобы унять першение в горле. Сам не заметив как, он опустошил стакан. Глупо уставившись на пустую бумажную чашку в руке, он завис. Это же был важнейший реквизит! Как он мог его выпить?

Мать честная! Но он уже зашёл в толпу вслед за главным героем, и пробиться обратно, чтобы купить новый стакан, было почти невозможно. Тем более, он боялся отойти, чтобы не пропустить «инсценировку» столкновения. И что теперь делать?

Пока он в панике метался, он заметил, что Вэнь Жань начинает заваливаться вперёд. Ло Лин на автомате выкрикнул:

— Оставь это, я сам!

Выкрикнув это, он сжался внутри. Чёрт, это же могут неправильно понять? Но времени на раздумья не было. Растолкав людей, он изо всех сил бросился вперёд.

«Прости, дружище, не обессудь, но ты — главный герой, а я — лишь пешка, так что извини. Но не волнуйся, я не стану мешать вам с героем крутить любовь, я просто украду этот клишированный момент и сразу уйду».

В самый последний момент Ло Лин схватил Вэнь Жаня за руку и с силой дёрнул на себя, поменявшись с ним местами. Одновременно с этим он выхватил у него стакан с соевым молоком и ловким движением, будто не в силах удержать, выплеснул содержимое.

Шлёп!

Прямо на белоснежные кроссовки Цзун Юйцзиня. Ослепительно белый цвет в мгновение ока

превратился в грязно-бежевый. Шум и крики толпы стихли, словно кто-то нажал кнопку паузы. Стало настолько тихо, что был слышен свист ветра. Люди даже не успели ахнуть.

Бум!

— Ой, больно, — Ло Лин, оказавшись придавленным к земле, стал живым щитом для главного героя и невольно простонал.

Его красивые глаза, похожие на фениксовы, наполнились слезами от боли. Бледное лицо выглядело донельзя хрупким.

Цзун Юйцзинь, до этого сохранявший невозмутимость, почувствовал, как внутри всё сжалось от неприятного предчувствия. Он молниеносно отстранил человека, который всё ещё лежал на Ло Лине, поднял Ло Лина на руки и усадил на капот машины.

— Где-нибудь болит? — с тревогой в голосе спросил он.

Он ощупывал Ло Лина с ног до головы, даже не заметив этого сам. Ло Лин, погружённый в боль, тоже не сразу пришёл в себя.

— Локоть болит, — прохныкал он.

Он двигался слишком поспешно и не успел сгруппироваться, поэтому, падая, инстинктивно подставил локоть, чтобы защитить голову. Но он никак не ожидал одного: чёрт возьми, главный герой такой тяжёлый! А с виду — хрупкий, как тростинка. Ло Лин был в негодовании.

Цзун Юйцзинь, видя, как меняется выражение лица парня, сменил тревогу на беспомощность. Он не удержался и ущипнул его за щеку:

— Раз у тебя есть силы жаловаться, значит, не так уж и больно. Видимо, урок не пошёл тебе впрок.

Говоря это, он злился. Зачем было лезть спасать кого-то? Вокруг столько людей, неужели никто другой не мог помочь? С его-то тонкими ручками и ножками — и туда же, в спасатели! Вот и допрыгался, пострадал.

— Больше так не делай, понял? — он больно щёлкнул его по лбу в качестве предупреждения.

— Ай! — Ло Лин прикрыл лоб и обиженно уставился на обидчика. — Ты издеваешься! Я вообще-то пострадавший!

Локоть всё ещё горел огнём. Цзун Юйцзинь холодно взглянул на него и осторожно закатал рукав. Увидев содранную кожу, сочившуюся кровью, он резко сузил зрачки, и его хватка непроизвольно стала сильнее.

— А-а! — Ло Лин вскрикнул и захлопал Цзун Юйцзиня по руке. — Отпусти, отпусти! У тебя что, руки из стали? Ты мне кости сейчас раздробишь! Ты что, решил отомстить? Сразу говорю, пользоваться чужой беспомощностью — это аморально! Тебе будет стыдно, когда люди узнают!

Ло Лин очень хотел держаться подальше от этого ходячего источника неприятностей, но сил не хватало. Тот сжал его слишком крепко, а вырваться было больно. Цзун Юйцзинь с каменным лицом достал носовой платок, чтобы перевязать рану, сдерживая раздражение на вечно огрызающегося Ло Лина.

«Неблагодарный». Если бы раньше кто-то посмел так с ним разговаривать, он бы давно с ним расправился. Но почему-то, глядя на него, он не мог этого сделать. Приходилось злиться про себя.

Напоследок он злорадно завязал бантик, и настроение Цзун Юйцзиня наконец немного улучшилось.

Ло Лин с сомнением смотрел на перевязанную рану, его брови едва не сошлись на переносице. Хотя он ошибся, приняв благородство за злобу, это всё же было странно. Но бантик... разве это подходит взрослому парню?

— Слушай...

— Не двигайся, подожди так. Не задень ничего, после уроков отведу тебя в медпункт, — оборвал его Цзун Юйцзинь, строго глядя на него.

Ло Лин виновато кивнул и притих. Цзун Юйцзинь едва заметно усмехнулся, но тут же спрятал улыбку. Нельзя позволить этому парню заметить, иначе он точно сядет на шею.

— С ногой всё в порядке?

Ло Лин покачал головой.

— Садись в машину, поедem в школу, — Цзун Юйцзинь обошёл машину и открыл пассажирскую дверь.

Ло Лин помедлил секунду, затем послушно спрыгнул на землю и забрался внутрь. Главный

герой — это большой демон, лучше не сопротивляться. А то снова начнёт излучать холод, он такого не выдержит.

После случившегося, да ещё и под гнетущей аурой Цзун Юйцзиня, толпа не осмеливалась мешать. Как только машина завелась, люди поспешили расступиться, открывая путь.

Толпа постепенно рассеялась, и лишь Вэнь Жань, которого оттолкнули в сторону, остался стоять на месте. Он впился ногтями в землю, лицо его исказилось от ярости. Он думал, что тот человек обернётся и посмотрит на него. Но этого не произошло, его даже не заметили.

Он больше не мог обманывать себя. Подавленно поднявшись, он отряхнул пыль и, словно призрак, побрёл к школьным воротам. Он не хотел мириться с этим. Почему тот же самый трюк сработал совсем иначе? Ло Лин! Почему ты вмешался? Почему разрушил мой план?

Наверняка специально. Точно специально. Если бы не ты, если бы не ты...

Он опустил голову, скрывая убийственный взгляд. Не вини меня, ты сам встал у меня на пути.

...

— С-с-с, — Ло Лин скривился от боли, стиснув зубы.

Он очень боялся боли, даже малейшее прикосновение вызывало бурную реакцию. Хотя это выглядело по-девичьи, ничего не поделаешь — врождённое, и от этого ему самому было тошно.

Цзун Юйцзинь излучал холод, крайне недовольный работой школьного врача, который обрабатывал рану Ло Лина.

— Отойди, я сам.

Врач, уже дрожавший от страха, с облегчением отложил инструменты и отошёл в сторону, вытирая пот со лба.

Цзун Юйцзинь смочил ватную палочку и, глядя на парня, который сидел с таким видом, будто шёл на казнь, невольно улыбнулся.

— Сейчас закончим, потерпи.

Он осторожно коснулся раны, но даже от самого лёгкого прикосновения Ло Лин вздрогнул. Цзун Юйцзинь помрачнел, наклонился к покрасневшему локтю и начал тихо дуть на него. Тёплый воздух, влажный и мягкий, принёс облегчение, и острая боль немного утихла.

Ло Лин, до этого зажмурившийся, открыл глаза и увидел, что делает Цзун Юйцзинь. Он замер. Тот действительно... опустился до такого. Это совсем не совпадало с информацией, которую он получил.

Ло Лин, который всегда относился к объекту как к цели в игре, а к остальным — как к прохожим, почувствовал, как его спокойное сердце дрогнуло. Может, стоит изменить планы? По крайней мере, к этому человеку он больше не мог относиться как к постороннему.

Цзун Юйцзинь подул ещё немного. Несмотря на ту же силу, Ло Лину вдруг стало горячо. Не неприятно, а как-то щекотно — странное чувство, от которого задрожали ресницы.

Это чувство было таким странным. Ло Лин поджал губы, пристально глядя на того, кто обрабатывал ему рану. Цзун Юйцзинь опустил глаза, на его лицо легла тень, делая его вид излишне холодным. Но солнечный свет из окна падал на него, окутывая золотистым сиянием.

Глаза Ло Лина блеснули.

— Спасибо, — едва слышно прошептал он.

Цзун Юйцзинь на мгновение замер, но тут же продолжил перевязку.

— В ближайшие дни води себя тихо, не нарывайся.

Его пренебрежительный тон заставил Ло Лина снова надуться. Он сердито уставился на него:

— Я не нарываюсь! Ты всё выдумываешь!

Он ведь такой послушный. Если не считать того, что ему приходится ввязываться в эти дурацкие сюжетные повороты, он бы вообще сидел тише воды. Но от этих поворотов его самого уже тошнило.

Цзун Юйцзинь не стал отвечать. Он взял бинт и снова, ради шутки, завязал бантик.

Ло Лин: «!» — У нас что, кровная вражда?

— Нет, — покачал головой Цзун Юйцзинь. — У нас долг.

Он поднял взгляд на Ло Лина и серьёзно, по слогам, добавил:

— Ты мне должен.

Ло Лин остолбенел. Разве этот вопрос не был закрыт? Почему он снова об этом заговорил? Это ненаучно! Слишком мелко. Он хочет пожаловаться!

Однако, взглянув на холодного парня, он сказал:

— Тогда... тогда верни мне деньги, и я куплю тебе точно такую же вещь.

Так он больше не сможет говорить, что он ему должен. Он не верил, что не найдёт на него управы.

Цзун Юйцзинь встал и, глядя сверху вниз на того, кто смотрел на него взглядом «ты невыносим, груб и бессовестен», ничуть не отступил:

— Если ты мне что-то отдал, значит, это моё. Хочешь забрать обратно? Чем будешь платить?

У Ло Лина челюсть отвисла, он указал на Цзун Юйцзиня:

— Ты бандит! Разбойник! Где же человеческая доброта? Бесит!

Цзун Юйцзинь проигнорировал слова Ло Лина, спокойно убрал лекарства и зашагал к выходу.

— Отдыхай, я схожу куплю тебе поесть.

Его высокая, прямая спина удалялась. Ло Лин проводил его холодным, отстранённым взглядом. В этом мире, даже если он не настоящий, люди в нём — реальны. Он коснулся перевязанного места, и уголки его губ изогнулись в многозначительной усмешке. Это путешествие действительно интересное.

«Система, как думаешь, а?»

Его зловещий тон заставил Систему мгновенно вздыбить шерсть, как испуганную птицу.

«Ты... ты... кто... кто ты такой?»

А где же его подопечный?

Ло Лин прищурился:

«Система, ты разбиваешь мне сердце. Мы не виделись всего ничего, а ты меня уже не узнаёшь, неблагодарная».

Программа Системы зависла. Пространство едва не превратилось в набор случайных символов.

«Хо... Хозяин, как... как ты можешь...»

Такой страшный? Разве он не был милашкой? Кто этот внезапно появившийся властный и опасный человек?

Ло Лин откинулся на кровать, глядя вдаль.

«Система, ты, кажется, забыла, кто я сейчас. Я — не он. Но я — это тоже он».

В конце концов, это то, что он умеет лучше всего. Маскировка. Просто то, что произошло только что, немного задело его чувства.

Система вдруг почувствовала ужас перед своим хозяином: он так искусно скрывался, что она принимала его за наивного новичка. Если бы он сам не захотел показаться, она бы... ни за что не догадалась. Чем больше она думала, тем страшнее ей становилось, и она начала лихорадочно вспоминать, не обидела ли она его чем-то. Теперь настала её очередь дрожать от страха.

Всё в этом мире меняется. Печально.

Ло Лин тихо рассмеялся, возвращаясь в привычное состояние.

«Система, есть ещё какие-нибудь сюжетные повороты на подходе?»

Если нет, он планирует пару дней поваляться дома, отдохнуть, а потом вернуться и продолжить бороться с этим океаном драмы.

Система всё ещё не могла привыкнуть к переменам в поведении хозяина. Спустя долгое время она ответила:

«Пока нет, можешь расслабиться».

Ло Лин тут же надул губы, возмущённо:

«Я так старательно работаю, а ты намекаешь, что я раньше бездельничал? Я обиделся!»

Система замолчала, пытаясь сохранить невозмутимость, но не выдержала.

«Хозяин, у тебя что, раздвоение личности?»

То он властный и опасный, то глупенький милашка — с ним было невозможно работать.

«Ничего подобного», — Ло Лин невинно захлопал глазами и с достоинством парировал: — «Это всё потому, что ты, Система, никчёмная, а виноват, значит, я?»

Система пала ниц. Она поняла, что с ним лучше не связываться. Пройдя через многое, она впервые так ошиблась. Она невольно «закурила» в сторонке, глядя в пустоту. Проиграла. Полностью проиграла.

Ло Лин удовлетворённо улыбнулся: он впервые победил Систему в споре. Приятно.

За окном сияло солнце, идеальное время для сна. А что там говорил Цзун Юйцзинь перед уходом — Ло Лин решил, что сон важнее!

...

— Вы... вы не обнаглели? Я поступил сюда благодаря своим способностям, честно и справедливо, я вас не трогал, с какой стати вы так со мной обращаетесь?

Вэнь Жань с утра был в плохом настроении, а тут к полудню ему подвернулся случай. Заметив краем глаза человека вдалеке, он стал говорить ещё увереннее:

— Всего лишь кучка избалованных деток, которые прячутся за спинами родителей и творят, что хотят. Чем вы лучше? Если бы не родители, вы бы, наверное, были хуже меня. Вы — паразиты.

Ло Лин: «!»

Мать честная, этот сюжет — просто сборник клише из любовных романов. Мурашки по коже. Он уже хотел было сделать шаг, но остановился. Ему совсем не хотелось ввязываться в этот сюжетный поворот, это было... слишком «захватывающе».

«Хозяин, не стой, действуй! Если не пойдёшь сейчас, герой успеет прийти!» — Система начала подгонять его, и, видя, что тот не двигается, ей хотелось самой выскочить и пнуть его.

Видя, что Вэнь Жаня схватили и собираются избить, Ло Лин вздрогнул и, набравшись решимости, бросился вперёд, выкрикнув:

— Прекратите!

Он одной рукой попытался оттолкнуть тех, кто схватил главного героя. Поскольку он был «пострадавшим» и его правая рука была зафиксирована, всё выглядело крайне неуклюже.

Вэнь Жань, как только увидел Ло Лина, почувствовал недоброе. Хотя тот вроде как спасал его, он этого совсем не хотел. Даже ненавидел. Зачем он вечно лезет не в своё дело и рушит его планы? Ублюдок.

Он незаметно выставил ногу и, используя силу тех, кто его держал, резко пнул Ло Лина. Раз уж так хочется быть героем, раз так хочется лезть не в своё дело — получи по заслугам.

Ло Лин, с тревожным лицом, вздрогнул, сделал шаг вперёд и с силой растащил дерущихся. Лишившись опоры, Вэнь Жань не удержался на ногах и по инерции повалился назад. Ло Лин хотел его подхватить, но опоздал на секунду.

Глядя, как тот падает на землю, искажившись от боли, он на секунду почувствовал вину. А затем, яростно обернувшись к обидчикам, с негодованием воскликнул:

— Где ваше воспитание? Целыми днями творите беспредел, пользуясь властью родителей, чем вы отличаетесь от паразитов? Если бы не их защита, вы бы сейчас даже не дотягивали до тех самых «бедняков», на которых смотрите свысока.

Выпалив это, Ло Лин мысленно сплюнул кровь. Эти реплики... даже с его правками, они всё равно были донельзя пафосными. Если он не завершит этот сюжетный поворот, он просто умрёт от стыда. Конечно, после «смерти» придётся вернуться и продолжать.

Он наклонился, чтобы помочь Вэнь Жаню подняться:

— Посмотрите, до чего вы довели этого студента! Вы обязаны оплатить лечение, стирку одежды, моральный ущерб и извиниться!

Он аккуратно отряхнул пыль с Вэнь Жаня, хотя одной рукой это было делать не очень удобно, но Ло Лин старался. Словно он понятия не имел о том, что только что подставил главного героя. Ведь «зло порождает зло, и когда этому придёт конец?».

— Пф, я думал, кто это. Оказывается, это ты, бесстыдник, который только и умеет, что соблазнять принца. Неудивительно, что ты лезешь не в своё дело. Что? Родственные души? Ц-ц-ц... На вашем месте я бы уже давно поджал хвост и свалил.

Крепкий парень, заводила группы, насмешливо посмотрел на Ло Лина с явным презрением. Тот, кто только что дрался, добавил:

— Точно. Непонятно, откуда взялась эта серая мышь, только воздух портит. Жить с вами рядом — одно несчастье.

Взгляд, полный отвращения, будто перед ними был грязный мусор. Ло Лин был в ярости.

Чёрт возьми, видят, что он ранен, и решили, что его легко обидеть? Он вытащил телефон, нашёл номер декана и решительно нажал кнопку вызова. Раз он не может победить их силой, он пожалуется учителю! Учитель точно сможет с ними разобраться! Хм.

Вэнь Жань, увидев этот жест, посмотрел на него со сложным выражением лица.

<http://bllate.org/book/22210/2315503>